

«Ведь это же просто хитрость, которую фея Ямада тайком написала по кусочкам, когда никто не видел, а потом внезапно достала в последний момент, чтобы показать, что она не работала». «Ты даже этого не можешь? Бесполезно, Хикигая, тогда тебе остается только искать вдохновение. Пока ты в состоянии вдохновения, и скорость, и качество будут на высоте!» — провозгласила Фея Начальной Школы. «Этот метод тоже ерунда. Вдохновение — это не то, что у тебя просто так появляется». И насколько он знал, когда мисс Ямада могла выложиться на полную, даже когда срок сдачи подходил, не было необходимости продвигать методы, которые она сама не могла выполнить. «Я понял». Хикигая Хатиман не оставалось ничего, кроме как отказаться от обучения у мисс Ямады. Он окончательно понял, что мисс Ямада — просто гений без особых писательских навыков. Такой план абсолютно не годился для него. Даже если время немного продлить, необходимо сохранить качество работы. Наконец, он принял это решение и больше ни о чем не беспокоился. Он сосредоточился на творчестве. Когда ты можешь полностью сосредоточиться на чем-то одном, ты обнаруживаешь, что некоторые вещи, которые раньше казались тебе сложными, решаются легко... «Было бы здорово, если бы это было так», — вздохнул Хикигая Хатиман. Заплатив цену вдвойне повышенного риска быть пойманным рассеянным во время урока и цену за то, что его сестра чувствовала себя игнорированной, он наконец завершил второй том «Возвращение Лета». Точный момент публикации был рассчитан. Это было примерно на полмесяца позже, чем раньше. Знаешь, изначально часть второго тома была уже завершена, но все равно потребовалось больше времени, чем ожидалось. Такие данные показывали, что он не достиг значительного прогресса за этот период, и его собственный рост уже на ранней стадии вышел на плато. «По крайней мере, качество второго тома сохранилось», — после того, как Хикигая Хатиман закончил писать, он перечитал его снова и посчитал его таким же приятным, как и первый том. Отправив его мисс Мачиде, он также получил аналогичную оценку и одобрение, что снова позволило ему вздохнуть с облегчением. Однако это также вызвало у него ощущение усталости. Хикигая Хатиман наконец понял, что страсть к творчеству не бесконечна, особенно после того, как твоё хобби превращается в работу. В субботу утром Хикигая Хатиман впервые за долгое время проспал. «А-а-а», — зевнул и потянулся он. «Как же удобно. Если бы я мог провести всю жизнь так, без напряжений». Когда ты ленив, такие мысли всегда появляются в твоей голове. Наверное, даже святой не может избежать этого, правда? Было время обеда, братья и сестры закончили есть бэнто, приготовленное утром. «Онии-чан, сегодня ты должен пойти со мной! Ты совсем забыл о Комачи», — неожиданно обняла его за руку Комачи, полная обиды. «Конечно», — ответил он, не задумываясь. «Ты так охотно соглашаешься?» — подняла голову Комачи, с вопросительным выражением на юном лице. «Потому что я был занят работой над вторым томом, который, кстати, был завершен вчера», — ответил он. «Понятно. Неудивительно, что Онии-чан выглядит таким уставшим в последнее время. Кажется, писать романы — это не так-то просто», — Комачи пыталась понять. «Так что ты хочешь, чтобы я тебя сопровождал? Пойти в парк развлечений или в аквариум или что-то еще...», — начал перечислять Хикигая Хатиман. «Онии-чан, ты хочешь пойти?» — внезапно рассмеялась Комачи. «Нет настроения», — решительно ответил он. «Вот именно! Заставлять нежелающего Онии-чана выходить — это просто пытка для себя», — фыркнула сестра. «Так давай сделаем что-нибудь, что соответствует положению Онии-чана!» «Что ты имеешь в виду, Комачи?» — повернул голову он. «Это же игра! Разве Онии-чан не играл в ту FC-игру со мной раньше? Давай достанем ее и поиграем вместе», — улыбка Комачи сияла, как цветочная дорожка. «Хорошо, я достану ее из комнаты». Поскольку он давно не играл, Хикигая Хатиман убрал машину подальше. Как только он вынес машину из комнаты, на диване оказался еще один человек. Светловолосая, японская красotka с волосами, заплетенными в стиле «дзи-хейр», — его соседка, Гоген-Рюри, старшая дочь семьи Гоген. «Онии-чан, не помешает, если появится еще один игрок, правда?» — сложив ладошки, все еще улыбалась Комачи. «Нисколько», — Хикигая Хатиман не чувствовал отвращения, также не был удивлен. Отношения между ними стали слишком хорошими. По выходным он часто видел, как его сестра бежит к соседям, не

зная, чем она там занимается. «Это Famicom?» — Гоген-Рюри не обратила внимания на разговор между двоими, ее глаза были полностью поглощены машиной в его руках. «Сестра Рюри, ты никогда не играла в FC-игры?» — подошла ближе Комачи. «Нет», — качнула головой Гоген-Рюри и добавила: «Я играла только в аркадные игры, которые стоят перед старым книжным магазином». Конкретная причина очень проста, и не стоит вдаваться в подробности. «Ну, сестра Рюри, давай сегодня поиграем немного больше», — увидев, что брат уже настроил машину, потянула Комачи Гоген-Рюри за собой. «Онии-чан, давай сначала поиграем в Contra!» «Хорошо». «Сестра Рюри, управление в игре, вероятно, такое...», — Комачи очень увлеченно знакомила Гоген-Рюри. «Да, я запомнила», — ответила Гоген-Рюри спокойным голосом. Внезапно произошла ошибка управления, и управляемый ею персонаж был застрелен. «Сестра Рюри, твоя очередь», — улыбаясь, передала ей джойстик Комачи. Как только она начала, Гоген-Рюри продемонстрировала такое выступление, что Комачи была поражена. Она вела себя так, будто играла не в первый раз, повторяя все движения Хикигаи Хатимана. Очевидно, она была намного сильнее ее. «Сестра Рюри, ты правда играешь в первый раз?» — Комачи уже начала сомневаться в реальности. «Ну, эта игра очень проста», — заявила Гоген-Рюри с пренебрежением. «Ну да», — Комачи почувствовала, словно нож воткнули ей в грудь. А что за действия ты только что продемонстрировала? Клоун? Через какое-то время Гоген-Рюри все же погибла. Даже если у тебя есть исключительный талант, все равно ты играешь в первый раз, поэтому ты не можешь подкрепить его опытом. «А, опять проиграла!» В результате, после того, как Комачи снова взяла управление, управляемый ею персонаж упал с утеса меньше чем за десять секунд. «Комачи, ты действительно такая плохая? Я думала, что ты делаешь это специально. Оказывается, кто-то действительно может быть таким неуклюжим, играя в такую простую игру, как...», — внезапно начала язвительно замечать Гоген-Рюри. Услышав эти слова, Комачи почувствовала желание плакать. Ты такая крутая! 25.

Знакомство с черной кошкой. «Онии-чан, давай посмотрим, не деградировал ли ты!» Затем они попробовали файтинг. Комачи сама решила бросить вызов брату. Естественно, она была разгромлена, но Гоген-Рюри была другой. В начале боя между ними была большая разница, у нее было огромное преимущество. Однако после нескольких раундов Гоген-Рюри постепенно начала держаться вровень с ним, иногда даже получая преимущество. «Это же очевидно, что я играю в первый раз, но как она так быстро прогрессирует? Это же страшно!», — ахнул Хикигая Хатиман. Вот что значит талант? Это просто ужасно! «Хикигая, давай еще раз», — после очередного поражения заявила Гоген-Рюри, не меняя выражения лица. Он посмотрел в сторону, и решительные глаза девушки действительно были страшными. «Эй, эй, неужели тебе нужно мучить меня, чтобы быть счастливой?», — проглотил Хикигая Хатиман. Он чувствовал, что если они сыграют еще десять раз, он скорее всего проиграет. Хотя для геймеров иметь менталитет победителя — это хорошо, но разве не слишком низкий эмоциональный интеллект, чтобы так себя вести? Конечно, он не боится проигрывать и не боится потерять лицо. Хикигая Хатиман попытался связаться с другой стороной глазами, но она была безучастна. Кроме того, когда у тебя серия поражений в рейтинговых играх, разве ты не должен выиграть хотя бы один раз, прежде чем выйти из игры? Подумав немного, он попытался разобраться в текущей ситуации. «Как скучно! Я больше не хочу в это играть! Я постоянно смотрю, как вы деретесь, и Комачи чувствует себя совершенно не вовлеченной. Онии-чан, давай сыграем в другую игру. Я хочу поиграть в "Красную крепость"!» — положив руки на колени и поддерживая миленькое личико, Комачи выглядела недовольной и командовала. «Молодчина, Комачи!», — подумал про себя Хикигая Хатиман. Этот, казалось бы, мелочный поступок, на самом деле был способностью спасти ситуацию и разрешать спор между ними. Увидев, что Комачи берет джойстик из его рук и переключает игру, Гоген-Рюри слегка приоткрыла рот, но ничего не сказала.